

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.982

DOI: 10.19073/2658-7602-2019-16-2-209-215

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ МЕТОД КРИМИНАЛИСТИКИ И ЕЕ РОЛЬ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

БИРЮКОВ Валерий Васильевич*

✉ bvvkrimlavd@mail.ru

Ул. Комсомольская, 21, Екатеринбург, 620137, Россия

БИРЮКОВА Татьяна Петровна^

✉ btplug@inbox.ru

Ул. Комсомольская, 21, Екатеринбург, 620137, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению основ криминалистической идентификации. Авторы подчеркивают, что появление метода криминалистической идентификации было инициировано потребностью получения достоверных знаний о событии преступления и всех его составляющих. Необходимость воссоздания картины прошлого события и установления всех причастных к нему объектов, его правильной правовой оценки с позиций действующего законодательства инициирует использование субъектами расследования надежных методов, базирующихся на знаниях естественных и точных наук. Показаны роль и место рассматриваемого метода в идентификационных методиках, а также влияние достижений научно-технического прогресса на совершенствование технологий отождествления. Отмечается, что данный метод как надежный инструмент познания, наряду с расследованием, все чаще находит применение в других сферах человеческой деятельности. Особое место он занимает в работе современных информационных систем.*

***Ключевые слова:** ретроспективное познание, криминалистическая идентификация, объекты идентификации, идентификационный период, идентификационное поле, научно-технические средства, технологии.*

Criminalistics Identification as Special Criminalistics Method and its Role in Investigating Crimes

Biryukov Valerii V.**

✉ bvvkrimlavd@mail.ru

21 Komsomolskaya st., Yekaterinburg, 620137, Russia

Biryukova Tatyana P.^

✉ btplug@inbox.ru

21 Komsomolskaya st., Yekaterinburg, 620137, Russia

* Профессор кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор.

^ Доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, доцент.

** Professor of the Department of Criminalistics at Ural State Law University, Doctor of Legal Sciences, Professor.

^^ Docent of the Department of Criminalistics at Ural State Law University, Candidate of Legal Sciences, Docent.

Abstract. *The article focuses on the basics of criminalistics identification. The authors emphasize that the emergence of the method of criminalistics identification was initiated by the need to obtain reliable knowledge about the crime event and all its components. The need to recreate a picture of the past event and establish all the objects involved in it, and as a result, its correct legal assessment from the standpoint of current legislation, initiates the use of reliable methods based on the knowledge of the natural and exact sciences by the subjects of investigation. The role and place of the considered method in identification methods, as well as the impact of the achievements of scientific and technical progress on the improvement of identification technologies are shown. It is noted that this method, as a reliable tool of knowledge, along with the investigating crimes, is increasingly being used in other spheres of human activity. A special place belongs to him in the work of modern information systems.*

Keywords: *retrospective knowledge, forensic identification, identification objects, identification period, identification field, identification features, scientific and technical means, technologies.*

Необходимость построить объективную информационную модель события преступления, основанную на достоверных данных, сделать неочевидное явным, пригодным для правильной правовой оценки с позиций действующего уголовного законодательства инициирует использование субъектами расследования надежных методов. Особое место среди таковых занимает криминалистическая идентификация, а также методики и технологии, в основу которых она положена. Удачно сущность данного метода определили М. Я. Сегай и Р. С. Белкин, предложив для своей работы лаконичное, но емкое название – «Равен самому себе» [1, с. 3]. Объект может быть тождественным только самому себе. Иными словами, положительный результат отождествления возможен только при сравнении объекта с самим собой. Но как можно сравнивать и отождествлять только один объект, когда необходимым условием сравнения является наличие не менее двух объектов? Ответ на данный вопрос кроется в сущности расследования, которое представляет собой разновидность ретроспективного познания – познания события, имевшего место в прошлом. «Главная специфика познания по уголовному делу заключается в его ретроспективном характере, т. е. познании прошлого при помощи сохранившихся его следов», – отмечает А. А. Давлетов [4, с. 16]. Результаты же такого познания нужны для получения истинных знаний о событии прошлого и роли в нем каждого участника, и только в этом случае можно будет дать им правильную правовую оценку. Как удачно замечает И. А. Цховребова, «индивидуализация вины невозможна без установления обстоятельств преступления, лиц, участвовавших в совершении преступления, потерпевшего, а равно предметов – орудий и средств,

использованных при совершении преступления либо явившихся объектом посягательства» [12, с. 68].

Базовой составляющей процесса идентификации является доказывание тождества. Характеризуя данный метод, С. М. Потапов отмечал: «С точки зрения результатов применения этого метода, являющегося способом точного узнавания предметов и явлений, огромное значение криминалистики в работе органов расследования и суда состоит в том, что следствие, как предварительное, так и судебное, на всем своем протяжении, по отношению ко всякому доказательственному факту, имеет надежное орудие достижения материальной истины» [9, с. 3]. Иными словами, благодаря ему устанавливают факт причастности проверяемого (искомого) объекта к преступлению посредством отождествления по следам или другим данным, полученным целенаправленно для отождествления его в будущем. В контексте рассматриваемого отметим, что термин «криминалистическая идентификация» используется для обозначения: а) специального метода криминалистики; б) частной криминалистической теории; в) процесса отождествления объектов по их отображениям.

Со времен А. Бертильона в формирование понятия криминалистической идентификации внесли вклад многие поколения криминалистов: Г. Гросс и С. М. Потапов, Н. В. Терзиев и Р. С. Белкин, М. Я. Сегай и В. Я. Колдин, В. А. Образцов и Д. А. Степаненко, а также другие отечественные и зарубежные ученые. Р. С. Белкин отмечал, что она представляет одну из «наиболее разработанных частных криминалистических теорий с обширным понятийным аппаратом и многочисленными практическими приложениями» [2, с. 220]. Рамки нашей работы

не позволяют представить все определения, однако их анализ дает основание утверждать, что в первую очередь криминалистическая идентификация – это специальный метод криминалистики, заключающийся в отождествлении объектов по их прошлым отображениям (следам). Несмотря на то что результаты его применения не дают ответа на вопрос о том, кто совершил преступление, они создают реальные условия для его разрешения.

Предпосылки, создающие условия для криминалистической идентификации, кроются в свойствах, присущих объектам материального мира. Таковыми являются: индивидуальность, рефлексорность и устойчивость. Специфика идентифицируемых объектов может способствовать выделению и иных свойств. Например, дактилоскопическому узору на пальце живого человека присуще такое свойство, как восстанавливаемость, а почерку (как и ряду других навыков) – вариантность. Положения диалектики дают основания говорить, что все объекты и явления материального мира индивидуальны, а значит, могут быть тождественными (равными) только сами себе. Заметим, что многие объекты обладают рядом одинаковых свойств и признаков. Эти параметры используются для решения классификационных задач, объединения объектов в группы [10, с. 13]. Условием установления тождества служит выявление в идентифицируемом и идентифицирующем объектах системы свойств и признаков, образующих индивидуальную совокупность, которая в других объектах не повторяется. В природе, как и среди созданных человеком, тождественных объектов не бывает. «Каждый предмет тождествен только с самим собой, и нет двух вещей, которые тождественны одна другой» [9, с. 10]. И хотя при идентификации объекты рассматриваются в статике, их индивидуальность обуславливается постоянным движением материи, изменениями, происходящими как под воздействием внутренних изменений, так и под влиянием внешних взаимодействий [13, с. 529].

Рефлексорность – свойство объектов материального мира, заключающееся в способности отображения их свойств и признаков на других контактировавших с ними материальных объектах и в памяти лиц, которые их наблюдали. Именно рефлексорность обуславливает образование идентифицирующего объекта. «Если нет идентифицирующего объекта, отображающего

в той или иной форме особенности идентифицируемого, нет идентификационной информации, невозможна и сама идентификация», – подчеркивает В. Я. Колдин [5, с. 12]. Отражения внешности могут происходить на объектах материальной обстановки, с которыми взаимодействовал идентифицируемый объект, в памяти технических устройств или людей, которые его наблюдали. «Идентификационная связь между объектом и материальной средой возникает лишь тогда, когда в результате взаимодействия на вещной обстановке или в сознании взаимодействовавших лиц возникают следы такого взаимодействия, которые благодаря всеобщему свойству отражения позволяют познать объекты, их оставившие», – отмечает М. Я. Сегай [11, с. 88].

Разумеется, индивидуальность объекта не может быть установлена, если взаимодействовавшие объекты не обладают устойчивостью. Говоря об устойчивости, нередко употребляют термин «относительная неизменяемость», который более точно определяет его сущность. Здесь мы имеем дело со всеобщим законом движения материи: в процессе жизнедеятельности объекты материального мира находятся в постоянном взаимодействии, что приводит к изменению их определенных признаков и свойств. Со временем это может привести к тому, что объект настолько изменится, что его идентификация по определенным свойствам, отобразившимся в следах, станет невозможной. Временной период, в течение которого объекты остаются неизменными, зависит от многих факторов, при этом их идентификация возможна в случае, когда признаки, отобразившиеся в следе, существенно не изменились, а произошедшие изменения объяснимы. Промежуток времени, в течение которого объекты пригодны для идентификации по их отражениями или другим проявлениям в прошлом, называют идентификационным периодом. Как правило, при условии отсутствия умышленного вмешательства в содержание, идентификационные периоды большинства объектов значительно превосходят период расследования преступлений и на возможность идентификации существенного влияния не оказывают. При этом следует помнить, что сохранность признаков и в следах, и на объектах непосредственно зависит от соблюдения криминалистических правил обращения с вещественными доказательствами. Идентификационный период рассматривается в тесной взаимосвязи объектов и следов, которые

ими оставлены. Исчезновение одного из них или утрата свойств и признаков влечет окончание идентификационного периода.

Несмотря на то что объект может быть равен только себе, в криминалистической идентификации выделяют идентифицирующие и идентифицируемые объекты. Как отмечает В. Я. Колдин, «методологическое значение для криминалистической идентификации имеет разделение исследуемых объектов на идентифицируемые и идентифицирующие. Основное значение этой классификации состоит в анализе отражательного акта и роли участвующих в идентификации объектов как источников и носителей идентификационной информации» [7, с. 116]. Идентифицируемым является непосредственно объект, образовавший след, как правило искомый, а идентифицирующим – след, с помощью которого и устанавливается искомый объект. В действительности же след не является объектом материального мира, он представляет собой лишь некоторые локальные изменения свойств и структуры световоспринимающего объекта, образованные в ходе его взаимодействия со следообразующим. Именно комплекс этих изменений и используется для отождествления образовавшего их объекта и выступает в качестве идентифицирующего объекта.

В качестве идентифицируемых объектов, как правило, выступают люди, животные, различные орудия и инструменты, оружие и другие предметы материального мира, образовавшие следы. Говоря об идентифицируемом объекте, уместно заметить, что при идентификации используются не все его свойства и признаки, а только те, которые отобразились в следе. Однако тот факт, что его участок, который вступает в контакт со следовоспринимающим объектом, является его неотъемлемой составляющей, дает основание называть идентифицируемым весь объект.

Полнота и качество отображения следообразующего объекта на следовоспринимающем непосредственно зависит от свойств конкретных взаимодействующих объектов. Причем следы как результаты взаимодействия могут быть носителями не одного, а нескольких свойств объектов, принимавших участие в их образовании. И по каждому из указанных свойств возможна идентификация, при условии наличия научно обоснованных методик. Идентификационная связь, образованная взаимодействием идентифицируемого объекта с другими объектами ма-

териального мира, носит многоплановый характер. Для ее установления необходимо вычленив каждое из идентификационных полей и составляющие их признаки, которые создают устойчивые и неповторимые комплексы, по которым возможна идентификация.

Идентификационная сущность объекта выражается через систему идентификационных полей, которые состоят из системы свойств и признаков, необходимых и достаточных для его отождествления. Любое свойство объекта может быть использовано для его идентификации при условии его отображения в следе и доступности для современных методов познания. Как обоснованно утверждает В. Я. Колдин, «разработка идентификации по материальным отображениям опирается на совокупность естественных и технических наук, данные которых могут быть использованы при разрешении вопросов о тождестве» [6, с. 87]. Базируясь на современных достижениях науки, криминалистика, привлекая их для решения своих задач, разрабатывает новые методики идентификации по ранее неизвестным свойствам и признакам объектов с использованием новых идентификационных связей и полей.

Итак, отобразившиеся в следах свойства объекта, по которым возможна его идентификация, образуют идентификационные поля, возникающие в результате взаимодействия объектов и существующие в виде парных взаимосвязей между объектом и его отражением (следом). Обязательным условием наличия идентификационного поля является отображение свойств следообразующего объекта в следе. Причем использовать идентификационное поле для отождествления объекта можно только при наличии соответствующих научно обоснованных методик идентификации по определенным свойствам.

Таким образом, идентификационное поле можно определить как объективно существующую связь между объектами и их свойствами, отобразившимися в образованных ими следах, по которым возможна их идентификация. Оно устанавливается по наличию отображений свойств и признаков идентифицируемого объекта в следе, сформированном на объекте-носителе. Как правило, такая связь существует между свойствами определенного локального участка идентифицируемого объекта и отображениями этих свойств на следовоспринимающем объекте. В упрощенной форме идентификационное

поле можно представить как свойство объекта, отобразившееся в следе, по которому возможно его отождествление. Между объектом и следом нередко существует несколько таких полей. Все они могут быть выявлены и использованы для идентификации. При этом следует помнить о наличии прямых и обратных идентификационных связей, сущность которых заключается в том, что при взаимодействии оба объекта могут быть одновременно и следообразующими, и следо-воспринимающими.

Идентификационные поля существуют объективно, попарно, между объектом и его отображением (следом) на другом объекте. Как правило, в результате взаимодействия между следом и объектом устанавливается несколько идентификационных полей. Условием признания следа пригодным для идентификации является наличие в нем признаков, которые по своим качественной и количественной характеристикам достаточны для отождествления хотя бы в рамках одного из свойств. Когда идентификация производится по нескольким свойствам, как правило, выполняют комплексную или несколько разных экспертиз. По времени существования идентификационные поля ограничиваются идентификационным периодом – уничтожение объекта или следа, а также значительное изменение свойств и признаков объекта до уровня, когда идентификация по ним становится невозможной, влечет прекращение существования идентификационных полей. В такой ситуации приходят к выводу, что след не пригоден для идентификации объекта по определенным свойствам. Вывод о невозможности идентификации объекта по одному свойству не исключает возможности его отождествления по другим отобразившимся в следе.

В каждом отдельном случае индивидуальность устанавливается по наличию в объекте и следе одинаковых признаков с учетом их выраженности и конфигурации, взаимному расположению, а также идентификационной ценности. Установление комплекса их неповторимой выраженности, расположения и сочетания является основанием для вывода о тождестве.

Большинство авторов, характеризуя возможности идентификации как специального метода криминалистики, отмечают, что она создает условия для: а) отождествления объектов по их прошлым отображениям (следам); б) установления факта образования нескольких следов одним объектом; в) решения вопроса о том, не состав-

ляли ли в прошлом определенные объекты единое целое.

Решение задачи идентификации объекта по его прошлым отображениям рассмотрено нами выше. Говоря о решении задачи, связанной с установлением факта образования нескольких следов одним объектом, заметим, что ее решение имеет важное значение на первоначальном этапе расследования, когда преступник или иной следообразующий объект не установлены. И хотя сам объект еще отсутствует, установление факта образования следов является возможным. При этом непосредственно идентификация объекта осуществляется только при его наличии. Отметим, что в практике производства идентификационных экспертиз, непосредственно в стадии идентификации используют не сами объекты, а образцы – отображения, необходимые для исследования свойств, в виде отпечатков, трасс и др., полученные в порядке ст. 202 УПК РФ или экспертного эксперимента.

Методика исследования объектов на предмет составления ими ранее единого целого имеет много общего с идентификационной, особенно в частях отнесения объектов к определенной группе и сравнения их по линиям разделения. Однако в ходе данных исследований решаются задачи не идентификационного, а реконструкционного характера. Во-первых, при производстве такого рода исследований мы имеем дело не с одним объектом и его отображением, а с двумя разными объектами. Хотя таковые и появились в результате разделения одного объекта, значительная часть присущих им признаков различна. Значит, полученные таким образом объекты не тождественны, как не могут быть тождественными и образуемые ими следы. Только субстанция и линия разделения, а также некоторые признаки, примыкающие к линии разделения, могут быть использованы для решения вопроса о том, могли ли они ранее составлять единое целое. При этом линии их разделения зеркальны и уже сами способны образовывать следы. По этому поводу мы разделяем точку зрения В. А. Образцова и Д. А. Степаненко [8, с. 748].

В зависимости от характера следов, используемых в качестве идентифицирующих объектов в процессе отождествления, выделяют идентификацию: а) по материальным (материально-фиксированным) следам; б) по следам, отобразившимся в памяти очевидцев (идеальным следам, мысленным образам).

Разработано много методик по установлению тождества различных объектов по их следам. Особое место среди них занимают методики идентификации человека по следам рук, почерку, письменной речи, признакам внешности, а также отождествления орудий и инструментов, обуви, транспортных средств и других объектов. Большинство таковых сориентированы на решение идентификационных задач в рамках одного идентификационного поля. При этом, несмотря на некоторые различия, идентификационные методики имеют много общего, все они базируются на методе криминалистической идентификации.

Непосредственно для отождествления объекта могут быть использованы различные приемы и технологии, реализация которых ориентирована на применение определенного комплекса научно-технических средств. Каждый комплекс не выходит за рамки методики и создает условия для получения достоверных результатов, однако может существенно отличаться от другого и применяться как отдельно, так и вместе с другими. Так, для доказывания и иллюстрации совпадений пользуются сопоставлением, совмещением по фотоснимкам, совмещением оптических изображений (с применением приборов оптического наложения или сравнительных микроскопов), построением геометрических фигур и другими приемами. При этом сопоставление, например, при дактилоскопической экспертизе может быть осуществлено как в ручном режиме (с использованием простых приборов – лупы, иглы, линейки и карандаша), так и в автоматическом (с применением возможностей автоматизированных дактилоскопических информационных систем (Папилон, Сонда и др.), работа которых основана на компьютерных технологиях). Несмотря на то что основы методик остаются длительное время неизменными или меняются незначительно, приемы выполнения определенных операций, составляющих их основу, постоянно совершенствуются благодаря новым технологиям. Технологии не подменяют приемы, методы и методики, а органично в них вписываются, способствуя совершенствованию процесса исследования, предоставляют возможность выполнения задач на высоком уровне с учетом достижений современной научной мысли.

В последние годы технологии идентификации достигли достаточно высокого уровня. Они все

чаще находят применение не только при выполнении задач, связанных с расследованием преступлений, но и в других сферах человеческой деятельности. В первую очередь это технологии идентификации объектов по биометрическим или искусственным идентификаторам, реализуемые в различных информационно-поисковых системах и системах контроля доступа [3, с. 254]. В качестве идентификаторов выступают биометрические параметры человека (отпечатки пальцев, радужной оболочки глаза и др.), которые заранее заносятся в память соответствующего устройства, или определенные искусственные образования в виде электронных ключей, подписей, шифров. В отличие от следов, которые образуются случайно, как объективный результат взаимодействия материальных объектов, идентификаторы образуют целенаправленно. Они могут применяться отдельно или комплексно, в зависимости от уровня безопасности, который предназначена обеспечить соответствующая технология. При этом все они базируются на методе криминалистической идентификации, сущность которого заключается в отождествлении объекта по его прошлым проявлениям, а по отношению к указанным системам – по данным, ранее внесенным в систему.

Подводя итоги сказанному, отметим:

– криминалистическая идентификация представляет собой специальный метод криминалистики, основанный на знаниях естественных и точных наук, заключающийся в отождествлении объекта по его проявлениям в прошлом;

– возникновение метода было инициировано необходимостью получения достоверных, истинных знаний о преступлении и всех его составляющих, без чего правильная, объективная юридическая оценка события и действий причастных к нему объектов невозможна;

– в качестве инструмента познания данный метод реализуется посредством методик отождествления определенных объектов по их следам;

– приемы выполнения определенных операций, составляющих основу методик, постоянно совершенствуются и приобретают вариантность благодаря новым технологиям. Технологии не подменяют приемы, методы и методики, а органично в них вписываются, предоставляя возможность выполнения задач на более высоком уровне с учетом достижений современной научной мысли;

– являясь надежным инструментом познания, метод криминалистической идентификации все чаще находит применение не только в деятельности по раскрытию преступлений, но и в других сферах человеческой деятельности (современные информационные системы, автоматические системы контроля доступа, учета времени и др.).

Список литературы

1. Белкин Р. С., Сегай М. Я. Равен самому себе. Киев : Лыбидь, 1991. 144 с.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. М. : Юрист, 1997. Т. 2. 521 с.
3. Бірюков В. В. Теоретичні основи інформаційно-довідкового забезпечення розслідування злочинів : моногр. Луганськ : РВВ ЛДУВС ім. Е. О. Дідоренка, 2009. 664 с.
4. Давлетов А. А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. 152 с.
5. Колдин В. Я. Идентификация при расследовании преступлений. М. : Юрид. лит., 1978. 144 с.
6. Колдин В. Я. Судебная идентификация. М. : ЛексЭст, 2002. 528 с.
7. Криминалистика: информационные технологии доказывания : учебник для вузов / под ред. В. Я. Колдина. М. : Зерцало-М, 2007. 752 с.
8. Образцов В. А., Степаненко Д. А. Теория криминалистической идентификации: состояние, проблемы, перспективы развития // *Lex Russica*. 2006. Т. 65, № 4. С. 743–754.
9. Потапов С. М. Введение в криминалистику : учеб. пособие для слушателей ВЮА КА. М. : Изд-во РИО ВЮА КА, 1946. 24 с.
10. Салтевский М. В. Идентификация и установление групповой принадлежности. Харьков : [б. и.], 1965. 48 с.
11. Сегай М. Я. Методология судебной идентификации : моногр. Киев : Изд-во РИО МВД УССР, 1970. 254 с.
12. Цховребова И. А. Криминалистическая идентификация и уголовно-процессуальное доказывание: соотношение и связи // *Труды Академии управления МВД России*. 2016. № 3 (39). С. 66–71.
13. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1961. Т. 20. 828 с.

References

1. Belkin R. S., Segai M. Ya. *Raven samomu sebe* [Equal to Myself]. Kiev, Lybid' Publ., 1991. 144 p.
2. Belkin R. S. *Kurs kriminalistiki. T. 2* [Criminalistics Course. Vol. 2]. Moscow, Yurist" Publ., 1997. 521 p.
3. Biryukov V. V. *Teoretichni osnovi informatsiino-dovidkovogo zabezpechennya rozsliduvannya zlochiniv* [Theoretical Basis of Information and Reference Support for the Investigation of Crimes]. Lugansk, Lugansk State University of Internal Affairs named after E. A. Didorenko Publ., 2009. 664 p.
4. Davletov A. A. *Osnovy ugovolno-protsessual'nogo poznaniya* [Basics of Criminal Procedural Knowledge]. Sverdlovsk, Ural University Publ., 1991. 152 p.
5. Koldin V. Ya. *Identifikatsiya pri rassledovanii prestuplenii* [Identification in the Investigation of Crimes]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1978. 144 p.
6. Koldin V. Ya. *Sudebnaya identifikatsiya* [Judicial Identification]. Moscow, LeksEst Publ., 2002. 528 p.
6. Koldin V. Ya. (Ed.) *Kriminalistika: informatsionnye tekhnologii dokazyvaniya* [Forensic Science: Information Technology Evidence]. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2007. 752 p.
8. Obratsov V. A., Stepanenko D. A. *Teoriya kriminalisticheskoi identifikatsii: sostoyanie, problemy, perspektivy razvitiya* [The Theory of Forensic Identification: State, Problems, Development Prospects]. *Lex Russica*, 2006, vol. 65, no. 4, pp. 743–754.
9. Potapov S. M. *Vvedenie v kriminalistiku* [Introduction to Criminalistics]. Moscow, Military Law Academy of the Red Army Publ., 1946. 24 p.
10. Saltevsii M. V. *Identifikatsiya i ustanovlenie gruppovoi prinadlezhnosti* [Identification and Establishment of Group Affiliation]. Kharkov, 1965. 48 p.
11. Segai M. Ya. *Metodologiya sudebnoi identifikatsii* [Judicial Identification Methodology]. Kiev, Editorial and publishing department of the MIA of the Ukrainian SSR Publ., 1970. 254 p.
12. Tskhovrebova I. A. *Kriminalisticheskaya identifikatsiya i ugovolno-protsessual'noe dokazyvanie: sootnoshenie i svyazi* [Interrelationship between Forensic Identification and Proving Guilt or Innocence in a Criminal Process]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii – Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 3 (39), pp. 66–71.
13. Engel's F. *Dialektika prirody* [The Dialectic of Nature]. *Sochineniya. T. 20 – Works. Vol. 20*. Moscow, State Publishing House of Political Literature Publ., 1961. 828 p.